

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск XVI

Труды молодых ученых

Смоленск
Издательство СмолГУ
2024

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент М.Л. Рогацкина;
доктор филологических наук, доцент А.В. Радионова.

Смоленский филологический сборник. Вып. XVI.
С 511 Труды молодых ученых / ред. Л.Г. Каяниди. Смоленск: Изд-
во СмолГУ, 2024. 191 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли исследовательские работы молодых ученых-филологов Смоленского государственного университета, посвященные фольклору, древнерусской литературе и творчеству русских писателей и поэтов XIX–XXI вв.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2024
© Издательство СмолГУ, 2024

Анастасия Борисовна Рогатнева
Смоленский государственный университет
Студент 4 курса
rogatnevaanastasia11@gmail.com
Научный руководитель – доцент В.А. Карнюшин
УДК 821.161.1

ЛЮБОВЬ И ВОЙНА. ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. БЫКОВА И Б.Л. ВАСИЛЬЕВА

Ключевые слова: *литература; Б.Л. Васильев; В.В. Быков; роль женщины; «В списках не значился»; «Альпийская баллада»*

Наша статья освещает одну из сторон реализации военной темы в литературе, а именно роли женщины на войне, с позиции литературного влияния на примере двух великих произведений: Б.Л. Васильев «В списках не значился» и В.В. Быков «Альпийская баллада». Результаты статьи позволили нам сделать вывод, на основе структурных, сюжетных и тематических поклиний, о влиянии творчества В.В. Быкова на Б.Л. Быкова.

Война, к какому бы времени она ни относилась, принесла очевидные для всех последствия: разруху, страх, голод и неизмеримое горе. К счастью, мы можем наблюдать лишь ее отражение в истории, фильмографии, музыке и, конечно же, в художественной литературе. Руками творцов слова и мысли создается условное пространство, в котором прошлое и настоящее сливаются в одну сплошную линию, понятную каждому человеку.

К таким творцам можно причислить многих авторов, писавших о военной жизни и мире в ней. Но мы обратимся к двум: Василию Владимировичу Быкову и его повести «Альпийская баллада» (1964) и Борису Львовичу Васильеву с его романом «В списках не значился» (1974). Чем обусловлен наш выбор? Не секрет, что оба писателя значительное внимание в своем творчестве уделяли военной тематике; писали в одно время. Однако значительно, в контексте нашего исследования, другое — влияние творчества одного на другого: Борис Васильев не раз упоминал Василя Быкова, как писателя, формировавшего его литературный фон и восприятие главной темы творчества («Один писатель мне очень нравился и нравится до сей поры – Василь Быков. Я всегда его любил, поклонялся ему, и лучшего просто не нахожу» [3], «Василь Быков, Гриша Бакланов — они тогда в училища попали и стали лейтенантами. Ну а я солдатиком. Вот. И их книги я после войны читал запоем» [4]).

По этой причине мы решили обратить внимание на двух женских героинь: Джулию Новелли («Альпийская баллада») и Мирру («В списках не значился»), определив, есть ли в написании этих образов параллели и чем они обусловлены.

Обратимся к первому женскому образу из повести В. Быкова. Джулли Новелли, плененная итальянка, бежавшая вслед за главным героем Иваном из

лагеря. В попытках спастись и добраться «до своих» они сближаются, обретая надежду и мечты на новое будущее в мирное время. Вторая героиня, уже из романа Б. Васильева — Мирра: еврейка, инвалид; в день начала военных действий знакомится с главным героем Николаем. Их отношения начинают развиваться, перерастая в глубокое чувство.

Прежде чем выявлять схожие сюжетные, композиционные и тематические параллели, обратимся к различиям, которые формируют фон взаимодействия героинь с главными героями.

Первое — *военные условия*: в повести персонажи одиноки, если не считать сошедшего с ума пленного немца. Единственная помощь: собственные доводы и природа; враги — эсэсовцы и опять же природа. Альпы, отдаленность от своих, одиночество создают резкий эмоциональный фон: друг может оказаться врагом, а враг — другом. Замкнутость — ключевой фактор и в романе Б. Васильева: герой буквально вброшен в военные действия, в результате которых оказывается заточенным с уцелевшими в единственном укрытии. Герои по-разному сталкиваются с бедой: Иван «выброшен» из эпицентра, но угроза быть схваченным, убитым, опозоренным подстерегает на каждом шагу; Николай же, как мы сказали, «вброшен» в самый эпицентр, не имея за спиной ни опыта, ни моральной подготовки.

Второе отличие, о котором мы упомянули, — *окружение*. Вокруг Ивана нет людей, помимо вышеупомянутых: они источник опасности, риск, так как «своих» здесь нет. У Николая другая ситуация: рядом с ним его товарищи, жизнь которых связана с его; их решения непосредственно влияют на решения Николая.

Другие отличия, касающиеся больше деталей, формирующих самобытность, мы рассмотрим, обратившись ко главному: сходству.

Происхождение героинь. Героиня «В списках не значился» еврейка, представитель «уничтожаемой» нации, но она не враг для Николая, что значимо, если мы обратимся к Джулии, итальянке, которая выразила протест против своей Родины, вставшей на путь фашизма. В данном произведении происхождение героини влияет на главного героя: так, Ивану снится сон, в котором он видит Джулию, а потом свою маму, которая говорит ему: «Фашистка она, сынок. Хлопцев твоих она немцам выдала...» [2, с. 314].

И В. Быков, и Б. Васильев неспроста подчеркнули происхождение героинь, но яркость возникающих контрастов различна: в повести поднимается тема «национального врага», которым в сознании загнанного Ивана кажется Джулия (напрямую об этом не говорится), в романе же эта тема усиливает «хрупкость» чувств Ивана и Мирры (помимо значимости «еврейской» темы как таковой).

Отношение героев в начале их сближения. В «Альпийской балладе» герой, как мы упоминали выше, настороженно, с некой степенью враждебности относится к Джулии. По факту, он не отказывается от ее компании, но прекрасно понимает, что «лишний рот» может помешать ему добраться до цели, расстроить его планы: «Женщина?! Этого еще не хватало!»

[2, с. 295], «Ее наивность уже с утра начинала злить его» [2, с. 316] и т.п. Но все меняется. Причина кроется в характере Джулии, в ее наивности, искренности и жизненной энергии (автор часто подчеркивает внешнюю привлекательность Джулии, отмечая ее горящие глаза: «Глаза ее в веселом прищуре загорелись прежней озорной живостью» [2, с. 325]). Позже, если данное уместно в контексте трех дней, которые были отведены им, именно ее внутреннее — живое изменит жизнь двух плененных.

В романе Б. Васильева развитие отношений происходит схожим образом. В начале герой мало заинтересован Миррой — он стремится «попасть в списки». Она не волнует его, но обижает своим «панибратским» отношением, правда по-мирному, без серьезных на то оснований («Нет, он не обижался на эту девчонку за то, что она в данный момент не без удовольствия вертела им, как хотела. Но прорывавшиеся в ее тоне нотки, явно покровительственные, выводили его из равновесия. Мало того, что он был минимум на три года старше ее, — он был командиром, полновластным распорядителем судеб целого взвода, а девчонка вела себя так, будто не он, а она была этим командиром, и Коля очень обижался» [1, с. 188]). С приходом войны меняются постепенно их взаимоотношения и опять же, решающая роль отведена героине, выбравшей своей целью вернуть Николая к жизни («И только Мирра знала, что ей делать: ей надо было, необходимо было вернуть к жизни этого человека, заставить его говорить, действовать, улыбаться» [1, с. 260]).

Наблюдается очевидное пересечение, объясняемое условиями зарождения отношений героев произведений: от настороженно-нейтрального (если берем в учет ситуацию, в которой Николай заподозрил в проинформированности Мирры спланированную атаку на него) к сближению. Если в повести Быкова это объясняется военным мышлением, логикой выживания, то в романе Васильева — обычным для человека поведением, который не привык подвергать каждое слово и мысль сомнению в целях выжить). Но главное здесь в другом: роль женщины. Мирра, в мирной жизни, как и Джулия не лишена веселости, но рисуется она глазами героя без наивности: она скромна и стеснительна, однако достаточно смела и храбра для военной жизни. Обе героини спасают своих возлюбленных. Как именно?

Любовь — жизнь на войне. Соединение героев. Отношение Джулии и Ивана происходят постепенно, что не укладывается в такой маленький срок. Как мы упоминали, именно отголоски мирной жизни в характере, поведении (обида, беспричинная веселость) Джулии размягчили закованное под войну сердце главного героя («За годы войны он совсем отвык от естественной человеческой потребности в счастье. Все его силы расходовались на то, чтобы как-нибудь выжить, не дать уничтожить себя» [2, с. 391]): достаточно пронаблюдать, как скромный запас хлеба сменяет дележку напополам на большую в сторону женщины. Героиня напоминала ему о прошлой, забытой ему жизни, предложила ему ее — он согласился, позволив своей симпатии возрасти до любви. Джулия спасла Ивана эмоционально: дала ему не цель, а смысл — заменила «выжить» на «жить». Также сделала и Мирра, спасши

Николая от самоубийства («Ты — Красная Армия, — сказала она. Ты — моя Красная Армия. Как же ты можешь? Как же ты можешь бросить меня? За что?» [1, с. 262], «Его не смутила краснота ее слов: смутило другое. Оказывается, кто-то нуждался в нем, кому-то он был еще нужен. Нужен, как защитник, как друг, как товарищ» [1, с. 263]).

В обеих историях важно одно: одному нужен другой для того, чтобы не срастись с войной, утратив человечность, да и в целом себя («Противоречивые чувства странно переплетались сейчас в нем. Горечь от гибели тети Христи и Степана Матвеевича и тихая радость, что рядом — хрупкая и беззащитная девушка; ненависть к немцам и странное, незнакомое ощущение девичьего тепла; упрямое желание уничтожить врага и тревожное сознание ответственности за чужую жизнь — все это жило в его душе в полной гармонии как единое целое» [1, с. 288]). Жить мирно, хотя бы частично, герои стремятся и по той причине, что этой жизни у них и не было («А разве мы виноваты, что время такое, разве мы виноваты?» [1, с. 297] из романа Васильева; воспоминания о почти забытой мирной жизни на Родине Ивана), да и будет ли?

Но герои должны жить не только друг для друга: Мирра и Джулия беременны, а значит каждый должен жить за троих.

Мечты о будущем. На пике своей мирной жизни, точнее во время, в котором они могли себе позволить ее таковую считать, герои обоих произведений позволяли себе нарисовать ту жизнь, которая ждет их после войны, или прожить ее мысленно, в чувствах: Джулия мечтала о жизни на родине Ивана, где, как она успела узнать, все хорошо, а плохого не бывает, в чем ее разубил главный герой: сначала прямо, а потом аккуратно, не разрушая ее идеал, а сам не мечтал быть может, боялся себе это позволить («Милая сердечная девушка, она в мечтах залетает так высоко, совсем не представляя, что уготовано им на пути в Триест. Вырвавшись из лагеря и познав любовь в этом удивительном мире цветов, она решила, что все страшное уже позади. О, если бы это было так!» [2, с. 391]); Мирра и Иван тоже мечтали: «И снова не было ни тьмы, ни подвала, ни крыс, что пищали в углах. И снова не было войны, а было двое. Двое на Земле. Мужчина и Женщина» [1, с. 298]). Но будущее оказалось иным.

Разрушенные судьбы. И Иван, и Николай умирают героями: один отстоял честь русского солдата, другой смог отстоять крепость. Но помимо военного, неистребимого в жизни, они оставили своих возлюбленных для того, чтобы спасти хотя бы их. Иван и Джулия оказались загнанными в угол — либо смерть от смеющегося в лицо фашиста, либо риск, они выбрали второе. Однако сам Иван не смог пойти на это риск, он пошел на свой последний бой, не зная, выжила ли Джулия. Не знал и Николай, отправив Мирру наверх, удалось ли ей спастись, но другого пути у него также не было. Оба героя предприняли последние попытки спасти своих любимых и умерли, не зная живы ли они. У Джулии получилось, у Мирры — нет.

Подведем итоги нашего исследования. Нами были выявлены следующие

пересечения:

- *сюжет*: путь сближения героев от нейтрального (отрицательного) до любви; развитие чувств — беременность и мечты о будущем; элемент «спасения»: от пленения и смерти, от самоубийства; смерть одного из героев, верившего и надеющегося на спасение другого;
- *героини*: происхождение; внутреннее стремление к жизни; роль движущей силы в развитие сюжета: пробуждение чувств, спасение жизни в физическом и эмоциональном плане, возбуждение героического в мужских персонажах;

Перед смертью и любовью все равны, потому такие разные, далекие друг от друга герои нашли причину жить в другом человеке. Схожи ли эти истории? Во многом, да: событийная линия повествования, развитие взаимоотношений, роль героинь в судьбах героев. Пересекаются многие детали и даже моральные выводы, но созданный фон в произведениях, резкие различия которых формируют самобытность происходящего, не позволяют говорить нам о заимствовании, а тем более о каких-либо формах плагиата — да и цели у нас такой нет. Мы говорим про влияние, о чем говорил и сам Б. Васильев, творчества В. Быкова на важное для русской литературы произведение «В списках не значился». Есть ли оно? Наше исследование показало, что да. Делает ли это влияние произведение Б. Васильева хуже? Конечно же, нет. Наоборот, раскрывает, как создавалось гениальное и открывает только познающему мир военной прозы не менее гениальные произведения.

Список литературы

Васильев Б.Л. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 2. Повести и рассказы. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. 498 с.

Быков В.В. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. Повести. Москва: Молодая гвардия, 1985. 420 с.

Интервью с Б.Л. Васильевым. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/23279/28964/>

Олюшкин К. Аудиозапись беседы с Б.Л. Васильевым. Осень 2000 г. [Электронный ресурс] URL: <https://gazeta-licey.ru/public/lyceumconversation/5261-boris-vasilev-xochu-pozhelat-chtoby-vsem-nam-bylo-xot-chutochku-legche-zhit?ysclid=lv7z9vmd2i459940342>

Anastasia Borisovna Rohatneva
Smolensk State University
4th year student
rogatnevaanastasia11@gmail.com

LOVE AND WAR. FEMALE IMAGES IN THE WORKS OF V.V. BYKOV AND B.L. VASILIEV

Keywords: *literature, B.L. Vasiliev, V.V. Bykov, the role of a woman, "Was not*

on the list", "Alpine Ballad"

Our article highlights one of the sides of the implementation of the military theme in literature, namely the role of women in war, from the position of literary influence on the example of two great works: B.L. Vasiliev "Was not on the lists" and V.V. Bykov "Alpine Ballad". The results of the article allowed us to draw a conclusion, based on structural, plot and thematic references, about the influence of V.V. Bykov's creativity on B.L. Bykov.